

ЕАГ ♦ EAG
ЕВРАЗИЙСКАЯ ГРУППА
по противодействию легализации преступных доходов и
финансированию терроризма
EURASIAN GROUP
on combating money laundering and financing of terrorism

ТИПОЛОГИЯ

**«Трансграничные переводы денежных средств с участием
физических лиц»**

Россия, 2008

РАБОЧАЯ ГРУППА ЕАГ ПО ТИПОЛОГИЯМ

ДОКЛАД

о результатах международного исследования на тему:

«Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц»

I. Введение

Тема для исследования в рамках РГТИП ЕАГ предложена Росфинмониторингом и утверждена Пленарным заседанием ЕАГ в декабре 2007 года (г. Санья, Хайнань, Китай) в качестве приоритетной на 2008 год.

Основным поводом к исследованию явились обоснованные и подтверждаемые участниками РГТИП ЕАГ выводы о взаимосвязи операций по трансграничному безналичному перемещению денежных средств с:

а) легализацией (отмыванием) доходов от незаконной экономической, а также преступной деятельности;

б) финансированием экстремистской и/или террористической деятельности;

в) выводом за пределы национальной территории коррупционных доходов с целью маскировки источников происхождения и владельцев;

г) расчетами за контрабандные товары и услуги по их перемещению через национальные границы, в том числе: «серый» импорт/экспорт, контрафактные товары, наркотические средства и прекурсоры, отравляющие вещества, оружие и боеприпасы, другие предметы черного рынка товаров и услуг;

д) финансированием планов политической и/или экономической экспансии.

Актуальность тематики данного исследования определяется также назревшей необходимостью совершенствования национальных систем финансового мониторинга, в том числе деятельности финансовых посредников в рамках добросовестного и качественного исполнения требований

национального законодательства в сфере ПОД/ФТ, совершенствования аналитической составляющей деятельности ПФР (методология, информационно-аналитические технологии и иной инструментарий аналитика, подготовка и повышение квалификации аналитиков). Одновременно, проведенное исследование дало возможность выявить потребности ПФР государств-участников ЕАГ в техническом и программном обеспечении процессов аналитической деятельности в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Данное исследование проводилось с целью выработки единых подходов к составу и содержанию мер противодействия свободному перемещению преступных капиталов через национальные границы с использованием возможностей, предоставляемых национальными банковскими системами, системами денежных переводов и иными национальными и международными финансовыми институтами.

Методология исследования базируется на тезисе, что любая операция с денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем, может и должна квалифицироваться в уголовном процессе как отмывание денег.

Предмет исследования – входящие с территорий сопредельных государств и исходящие на территории сопредельных государств финансовые потоки, образуемые финансовыми операциями по безналичному переводу денежных средств:

а) физическими лицами – резидентами и нерезидентами национальных юрисдикций, направляющими денежные средства в адреса физических и/или юридических лиц, находящихся на территориях государств, сопредельных национальной юрисдикции;

б) юридическими лицами – резидентами и нерезидентами национальных юрисдикций, направляющими денежные средства в адреса физических лиц, находящихся на территориях государств, сопредельных национальной юрисдикции;

в) физическими лицами – резидентами и нерезидентами национальных юрисдикций, получающих денежные средства от физических и/или юридических лиц, находящихся на территориях государств, сопредельных национальной юрисдикции;

г) юридическими лицами – резидентами и нерезидентами национальных юрисдикций, получающих денежные средства от физических лиц, находящихся на территориях государств, сопредельных национальной юрисдикции.

В процессе исследования основное внимание уделялось выявлению:

- уязвимых мест и рисков отмывания денег и финансирования терроризма на каналах трансграничного перевода денежных средств;

- индикаторов, указывающих на возможно преступное происхождение денежных средств, переводимых за пределы национальной территории, или возможная взаимосвязь трансграничных операций с финансированием терроризма;

- тенденций в использовании традиционных (формальных) систем на каналах трансграничных переводов, генезиса способов перемещения по ним средств преступного происхождения;

- типологий как элементов классификации преступных финансовых схем в соответствии с системообразующими признаками (индикаторами): доминирования способов и оснований трансграничного перевода денежных средств, специфики состава участников, предпочтений в использовании тех или иных финансовых институтов и инструментов;

- роли иных традиционных и нетрадиционных формальных и неформальных систем денежных переводов на каналах трансграничного безналичного перемещения денежных средств для целей отмывания денег или финансирования терроризма.

Исследование проведено на основе обобщения информации, полученной от национальных ПФР, в виде ответов на разработанный и направленный всем членам и наблюдателям ЕАГ вопросник. (Вопросник представлен в приложении к настоящему докладу).

В исследовании приняли участие ПФР:

Китайской Народной Республики (член ЕАГ)

Литовской Республики (наблюдатель ЕАГ)

Республики Армения (наблюдатель ЕАГ)

Республики Беларусь (член ЕАГ)

Республики Молдова (наблюдатель ЕАГ)

Российской Федерации (член ЕАГ)

Украины (наблюдатель ЕАГ).

II. Сравнительная характеристика институтов и норм правового регулирования трансграничных переводов физических лиц в странах-участницах исследования темы

1. Финансовые институты, осуществляющие, в соответствии с национальным законодательством, трансграничные переводы физических лиц

Китайская Народная Республика:

Кредитные организации

Международные системы переводов типа Western Union, Money Gram...

Почтовая служба.

Литовская Республика:

Кредитные организации.

Международные системы переводов типа Western Union, Money Gram...

Почтовые учреждения республики.

Республика Армения:

Кредитные организации.

Организации, получившие лицензию Центрального банка Республики Армения на осуществление денежных переводов, которые выполняют прием денежных средств и платежей без открытия банковских счетов.

Республика Беларусь:

Кредитные организации.

Международные системы переводов типа Western Union, BLIZKO, MoneyGram, Migom...

Организации почтовой связи.

Республика Молдова:

Финансовые учреждения (коммерческие банки).

Международные системы переводов типа Western Union, Money Gram, Web Money и т.п.

Государственное предприятие "Пошта Молдовой".

Российская Федерация:

Кредитные организации.

Международные системы переводов типа Western Union, BLIZKO, MoneyGram, Migom...

Почта России.

Украина:

Кредитные организации.

Национальные лицензированные и международные системы переводов типа Western Union, BLIZKO, MoneyGram, Migom...

Национальный оператор почтовой связи.

Как видим, ни одна страна, принявшая участие в исследовании проблемы, не указала в качестве операторов трансграничных переводов физических лиц платежные системы типа WebMoney. Между тем, отсутствие законодательного регулирования (в том числе и в сфере противодействия отмыванию денег) деятельности международных платежных систем такого типа не означает, что они не осуществляют своей деятельности и не оказывают влияния на всю систему международных денежных переводов физических лиц.

Мы также видим, что во всех перечисленных странах функционируют одни и те же механизмы и системы трансграничных переводов физических лиц. Будем исходить из того, что иные (прежде всего альтернативные) системы не имеют определенного правового статуса и осуществляют деятельность вне правового поля, что означает отсутствие, как формального разрешения, так и формального запрета на подобную деятельность. Второе (запрет) играет

ключевую роль, поскольку, в соответствии правовой концепцией перечисленных стран – все, что не запрещено законом, - разрешается.

2. Национальные базы правового регулирования трансграничных переводов физических лиц.

Сравнительный анализ информации о национальных механизмах правового регулирования систем трансграничных переводов физических лиц указывает на то, что во всех указанных странах действуют практически идентичные нормы, как в сфере банковского и валютного регулирования, так и в сфере ПОД/ФТ.

Законодательная и нормативная база осуществления физическими лицами трансграничных переводов денежных средств определяется как совокупность норм законодательства о банках и банковской деятельности и правовых норма регулирующих банковскую деятельность ведомства, законодательства в сфере валютного регулирования, а также норм законодательства в сфере противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма.

Есть и некоторые различия. В частности, в Украине регулирование деятельности платежных систем и систем денежных переводов осуществляется в соответствии с Законом Украины «О платежных системах и переводе средств в Украине», в развитие которого в сентябре 2007 года Национальным банком Украины издано Положение о порядке регистрации договоров о членстве или об участии в международных платежных системах, созданных банками-резидентами, и согласовании правил систем перевода средств. Только в Украине регулирование этого аспекта функционирования национального рынка финансовых услуг возведено в ранг Закона.

В национальных законодательствах имеются также некоторые различия в области регулирования объемов денежных средств для единичной операции, которые можно переводить в ту или иную страну.

Объемы входящих финансовых трансфертов через системы денежных переводов не ограничиваются.

Что касается специальных норм, определяющих параметры систем финансового мониторинга в целях ПОД/ФТ, они также практически не отличаются, поскольку в большинстве своем базируются на системе международных стандартов, разработанных ФАТФ в виде 40+9 Рекомендаций.

Пожалуй, единственным аспектом, рассматриваемым как слабость правового регулирования этого сегмента рынка финансовых услуг, является «невнимание» законодателя к проблемам финансового контроля за деятельностью альтернативных платежных систем типа WebMoney, а также полное отсутствие внимания к различным виртуальным игровым и платежным системам типа ИнтернетКазино или ИнтернетДеньги,

Инициатором, попытавшимся привлечь внимание финансовых разведок к проблеме WebMoney, стала в 2005 году финансовая разведка Украины. Однако, по имеющимся сведениям, до настоящего времени подобные системы (рассматриваемые нами, в том числе и как альтернативные системы денежных переводов) так и продолжают функционировать вне рамок правового поля финансовых рынков.

Полагаем необходимым именно здесь дать краткую характеристику наиболее известной и распространенной системе – WebMoney - с целью описания возможностей, которые она может предоставить недобросовестным участниками финансовых рынков и преступникам, использующим ее для целей отмывания денег.

Система WebMoney представляет собой международную альтернативную «небанковскую» платежную систему. Ее отличительной особенностью является наличие собственных виртуальных денежных единиц (виртуальных валют), которые могут конвертироваться в любую существующую валюту как на входе, так и на выходе системы. Система имеет возможность переводить деньги в любую страну (где она существует) как на банковские счета, так и наличными. Она работает и как пункт обмена наличности и безналичных

денежных средств на виртуальные (электронные) деньги и обратно. Исключение составляют безналичные средства на кредитных картах. Завести в систему деньги с кредитной карты невозможно. Так предусмотрено системой безопасности. В то же время, перевод денег из системы на кредитную карту – вполне нормальная, не вызывающая подозрений операция. Эта система является одновременно и учетной системой, поскольку основным средством платежа в ней на сегодняшний день является виртуальный переводной вексель. В качестве платежных средств могут также выступать паевые взносы, ценные бумаги и их производные. Поместить деньги в свой виртуальный кошелек можно различными способами: банковским переводом, почтовым или телеграфным переводом, через систему денежных переводов (например, Western Union) наличными.

Вообще говоря, система WebMoney может, видимо, рассматриваться как модернизированный вариант известной «хавалы», а активность ее использования существенно зависит от уровня интеллектуального развития потенциального участника.

Легитимной правовой схемы функционирования системы WebMoney, как мы уже отмечали, в странах-участницах исследования проблемы трансграничных переводов физических лиц нет. Иными словами, имеющая де-факто международный статус, система функционирует вне правового поля.

Действительно, такая система (Электронные деньги) предоставляет большие возможности преступникам, не нанося ущерба самой системе, отмывать деньги путем их полностью бесконтрольного обезличивания, или свободного превращения виртуальных денег в наличность, перевода в любую страну мира, не объясняя целей ни изменения формы активов, ни безналичного перемещения. Преступники могут свободно перемещать виртуальную валюту по миру, смешивать преступные деньги с легальными и т.п. Короче говоря, без риска попасть в поле зрения финансовой разведки или правоохранительных органов, быстро и эффективно проходить все классические этапы отмывания

«грязных» денег, или использовать средства для расчетов за товары «черных рынков», направлять их на финансирование терроризма.

Все существующие сегодня государственные контрольные механизмы бессильны и не способны выявить факты отмывания денег или финансирования терроризма с использованием возможностей платежных систем, основанных на электронных деньгах.

Излишне говорить о том, что ни одна страна – участница исследования не предоставила для исследования информацию о финансовых расследованиях, связанных в деятельностью физических или юридических лиц в рамках таких платежных систем.

Полагаем, что указанные выше возможности платежных систем (оценка которых произведена пока только гипотетически) определяют необходимость законодательно придать статус финансового учреждения операторам подобных платежных систем и тем самым обеспечить финансовой разведке возможность мониторинга этих специфических финансовых потоков. Иными словами, - включить операторов платежных систем типа WebMoney в перечень организаций, осуществляющих первичный мониторинг финансовых операций, проводимых их клиентами, и направляющих сведения об операциях, подлежащих контролю, в финансовую разведку.

Такая постановка вопроса полностью соответствует духу и содержанию VI специальной рекомендации ФАТФ по борьбе с финансированием терроризма. В частности, в пояснительной записке к этой специальной рекомендации ФАТФ говорится, что страны должны сделать необходимым лицензирование (или регистрацию) лиц, которые предоставляют услуги по переводу средств, через неофициальные системы переводов, распространить нормы 40 Рекомендаций и 8 Специальных рекомендаций на услуги, предоставляемые неофициальными системами переводов.....

Полностью открытым (и не только стран-участниц и наблюдателей ЕАГ) остается вопрос о возможных подходах к государственному регулированию (а

также, возможно, саморегулированию) деятельности альтернативных платежных систем типа «хавала».

Особую «строку» в системе правового регулирования составляют нормы национального законодательства о ПОД/ФТ ряда стран – участниц и наблюдателей ЕАГ, определяющие обязанность финансовых учреждений по контролю за источниками происхождения денежных средств и операциями публичных должностных лиц, в том числе иностранных публичных должностных лиц, а также родственников публичных должностных лиц национальной юрисдикции. Такие нормы введены в законодательство о ПОД/ФТ Литвы, Молдовы, Китая. Российское законодательство на сегодняшний день содержит норму, касающуюся иностранных публичных должностных лиц. Решение вопроса о должностных лицах Российской Федерации отложено до принятия пакета законов в области антикоррупционного законодательства. Вместе с тем, ПФР указанных стран не располагают статистическими данными и конкретными материалами расследований подозрительной финансовой деятельности публичных должностных лиц. Что касается России, то ее финансовая разведка проводила финансовые расследования в отношении публичных должностных, в основном по запросам правоохранительных органов. От правоохранительных органов по каналам обратной связи поступают сведения о предъявленных обвинениях публичным должностным лицам в отмывании денег.

III. Опыт ПФР в области финансового мониторинга и расследования финансовой активности физических лиц на канале трансграничных переводов.

Прежде всего, необходимо отметить, что ПФР стран – участниц исследования проблемы на сегодняшний день накопили определенный опыт расследований финансовой активности физических лиц на канале трансграничных переводов. Результатом этого опыта является список выявленных признаков подозрительности самого международного трансферта,

а также предшествующей международному трансферту финансовой деятельности, указывающих на возможное использование трансграничных операций для целей отмывания преступных доходов. Указанный перечень представлен следующими основными признаками (индикаторами) подозрительности.

1. Дробление операций при использовании банковских счетов.

Боязнь попасть в поле зрения правоохранительных органов и финансовой разведки заставляет участников подозрительной финансовой деятельности дробить общие суммы перевода средств за пределы национальной юрисдикции: по времени, по месту совершения операции, по субъектам перевода. Основанием для подозрений о преступном происхождении средств, переводимых за рубеж, становятся результаты анализа совокупности операций. Например, а) переводы от одного физического лица нескольким при отсутствии явных признаков родственных связей между отправителем и получателями; б) переводы от нескольких физических лиц одному при отсутствии явных признаков родственных связей между отправителями и получателем; в) совершение однотипных трансфертов одним лицом через разных операторов; г) регулярность по времени; д) отсутствие всплесков объема переводимых средств в серии операций (практически равные суммы), не зависимо от того, откуда, кем и в адреса кого идут перечисления.

2. Переводимые средства принадлежат членам одной этнической диаспоры.

Нежелание истинных владельцев преступного дохода делиться с другими преступными сообществами, созданными по этническому признаку, стремление сохранить инкогнито сфер своей преступной деятельности, замаскировать источники происхождения средств под обычную экономическую деятельность и не попасть в поле зрения правоохранительных органов и/или

финансовой разведки, заставляет их специально подбирать из своей среды профессиональных отмывателей. На трансграничных переводах такую роль могут играть только лица, имеющие устойчивые связи в банковском секторе, хорошо знающие законодательство и механизмы функционирования данного сектора финансовых услуг, которые отделены от процесса добывания преступного дохода, и к которым правоохранительные органы не могут предъявить претензий только на том основании, что ими осуществляются регулярные и значительные по суммам международные трансферты. Основанием для подозрений о преступном происхождении средств, переводимых за рубеж, становятся результаты анализа совокупности операций, осуществленных такими подпольными банкирами не только на канале трансграничных переводов, но и на внутреннем финансовом рынке. Например, а) незначительные по сравнению с объемами трансграничных переводов исходящие «внутренние» финансовые трансферты свидетельствуют о возможных взаиморасчетах между членами сообщества или об отмывании части средств на внутреннем финансовом рынке; б) значительные суммы, аккумулируемые на счете (счетах) подпольного банкира, поступающие к нему от одного и того же круга лиц; в) внесение лицами, перечисляющими средства подпольному банкиру, наличными на свои счета в качестве торговой выручки или без идентификации; г) регулярность внутренних перечислений на счет подпольного банкира, примерно равные суммы единичных операций.

3. Трансграничные переводы физическими лицами осуществляются на счета физических или юридических лиц в банках третьих стран, известных как «транзитные территории» и «транзитные банки».

4. Крупные суммы регулярных трансграничных переводов по основаниям платежей не связанным с коммерческой деятельностью (дарение, материальная помощь, финансовая помощь и т.п.).

5. Использование физическими лицами в качестве оснований платежей, связанных с коммерческой деятельностью, импортных товарных

договоров без ввоза товаров на таможенную территорию национальной юрисдикции.

6. Осуществление физическими лицами международных расчетов по операциям с ценными бумагами (акции, облигации, векселя....).

7. Выявленные в ходе финансового расследования факты использования участниками трансграничных переводов фиктивных документов, удостоверяющих личность (утраченные паспорта, украденные документы).

8. Совершение трансграничных операций по доверенности.

Указанные признаки выявлены, в том числе, на основе выделения наиболее часто используемых физическими лицами для трансграничного банковского перевода формулировок назначения платежей международных трансфертов. На исходящих с территории национальной юрисдикции и входящих на ее территорию финансовых потоках физическими лицами – резидентами и нерезидентами используются однотипные формулировки назначений переводов, которые в большей или меньшей степени идентифицируют цели переводов. Это - частный перевод (Private transfer), дарение, финансовая помощь, перевод собственных средств (пополнение счета, доход нерезидента...), зарплата, капиталовложения/дивиденды, предоставление/возврат займа, контракт, оплата товаров/услуг, инвойс.

Для финансовой разведки наибольший интерес представляют назначения платежей, не поддающиеся документальной проверке в сопоставлении с характеристиками переводов, отражаемыми в признаках подозрительности. При анализе таких переводов финансовые разведки стран участниц исследования исходят из того, что степень транспарентности и потенциальная возможность осуществления проверки соответствия декларируемой цели международного трансферта в рамках реализации программы «Знай своего клиента» являются основными критериями определения объектов заинтересованности финансовой разведки.

Кроме того, признаками отмывания денежных средств, переводимых за рубеж, или поступающих из-за рубежа, могут служить сведения правоохранительных органов о предшествующих отмыванию (предикатных) преступлениях, совершенных лицами, данные о которых (или их контрагентах, связях) содержатся в базе данных ПФР об операциях, подлежащих контролю. Эффективность данного направления аналитической деятельности ПФР зависит, прежде всего, от уровня информационного взаимодействия с правоохранительной системой национальной юрисдикции. В процессе такого взаимодействия национальными ПФР выявляются и учитываются в ходе повседневной работы различные виды экономической деятельности, наиболее часто используемые физическими лицами – резидентами и нерезидентами для возможной маскировки действительных источников дохода, направляемого за рубеж по каналу трансграничного перевода.

По оценкам ПФР стран-участниц исследования такими видами экономической деятельности, в зависимости от системы правового регулирования, традиций национальной юрисдикции, условий экономической деятельности физических лиц – резидентов и нерезидентов являются: оказание различного вида услуг, строительство, оптовая и розничная торговля (в том числе, приграничная), производство различных видов сельскохозяйственной продукции, иные виды частного предпринимательства, не запрещенные национальным законодательством для занятия резидентам и нерезидентам – физическим лицам.

Кроме того, участниками исследования отмечается, что значительную проблему для ПФР составляет так называемая «нелегальная миграция» - физические лица – нерезиденты, незаконно находящиеся на территории национальной юрисдикции. Для трансграничных исходящих переводов денежных средств этой категорией лиц используются, как правило, услуги операторов подпольного банковского бизнеса. Последние, в свою очередь, имеют в качестве прикрытия незаконной банковской деятельности, оптовую торговлю или иную незапрещенную законом экономическую деятельность,

которой фактически не занимаются. В рамках этой деятельности, преступно нажитые капиталы смешиваются с деньгами законного происхождения. Разделение законных и преступных доходов – задача весьма сложная, требующая тщательного финансового расследования каждой ситуации, вызвавшей подозрение правоохранительных органов и/или финансовой разведки.

В процессе исследования выявлена еще одна проблема, подходы к решению которой не выработаны. Это – транзитные трансграничные финансовые потоки. Выработка подходов к решению этой проблемы во многом, как отмечают участники исследования, зависит от уровня взаимодействия подразделений финансовых разведок (постоянный информационный обмен, международные расследования...).

IV. Оценка ПФР потенциальной опасности использования систем трансграничного перевода средств физическими лицами.

Важную роль в оценке потенциальных угроз и рисков отмывания денег и финансирования терроризма на канале трансграничных переводов физических лиц играют совокупные (официальные) и фиксируемые системами финансового мониторинга данные об объемах и направлениях исходящих от физических лиц и входящих в адреса физических лиц международных трансфертов, а также их динамика.

Получить такие данные от ПРФ стран участниц исследования проблемы и провести их сравнительный анализ не представилось возможности в силу различных причин. В качестве таких причин выступают: а) отсутствие в официальной статистике национальной юрисдикции необходимого состава агрегированных данных; б) отсутствие или нехватка в национальных ПФР необходимых и достаточных программных средств (информационно-аналитического ресурса), способного удовлетворять потребности стратегического анализа; в) неразвитость в национальных ПФР направления стратегического анализа как важного направления информационно-

аналитической деятельности, предназначенного для выявления угроз, рисков, индикаторов, тенденций (трендов) и типологий преступных финансовых схем и деятельности; д) «молодость» ПФР и связанный с этим уровень квалификации аналитиков и объем накопленного опыта практической работы. Все перечисленное относится к факторам роста и, полагаем, со временем данное направление займет подобающее место в системе аналитической деятельности ПФР.

Тем не менее, выводы и рекомендации, данные ПФР стран – участниц исследования, говорят о том, что потенциальные угрозы и риски отмывания денег и финансирования терроризма и как следствие угрозы и риски деформации национальных финансовых систем, а также политические риски и возможные последствия их реализации осознаются всеми без исключения и всеми ПФР предпринимаются необходимые шаги к их выявлению и предотвращению негативных тенденций.

Плодом коллективного творчества является формулировка потенциальных угроз и рисков для финансовых систем и стран, а также предлагаемых мер по сокращению вероятности их проявления.

Прежде всего, всеми участниками исследования отмечается, что трансграничные переводы физических лиц и образованными ими финансовые потоки, содержащие выявленные и обозначенные ранее индикаторы подозрительности, составляют зоны рисков следующих видов:

1. Риск вовлечения финансовых институтов страны в международный оборот средств, полученных преступным путем, и, как следствие, применение в отношении этой страны международных санкций, подрыва международного авторитета государства.

2. Риск подрыва доверия общества и бизнеса к финансовой системе страны.

3. Риск воспроизводства, усиления экономического и политического влияния организованной преступности

4. Риск снижения эффективности управления в сфере внешнеэкономической деятельности и дестабилизации системы управления внешним долгом.

5. Риск превращения системы трансграничных переводов в эффективный канал финансирования террористической активности в различных странах и отмывания преступных капиталов, заработанных в процессе совершения особо опасных международных преступлений – наркобизнес, международная торговля оружием и т.п.

Угрозы национальной финансовой системе, провоцируемые преступной финансовой деятельностью на канале трансграничных переводов, определяются участниками исследования как:

1. Угроза вымывания наличных денежных средств из легального наличного оборота, увеличение в расчетах доли наличных.

2. Угроза нормальному функционированию национальной финансово-кредитной системы, нарушения интересов законного бизнеса.

3. Угроза наращивания финансовой основы существования организованных преступных сообществ, процветание черного рынка, дестабилизации финансового рынка, нанесения ущерба экономике страны и роста инфляции.

4. Угроза нанесения экономического и политического ущерба государству, дестабилизации финансовой системы посредством подрыва ее функциональности и целостности, возникновения помех нормальному развитию экономики и общества.

5. Угроза стабильности национальной валюты, роста оборотов нелегальной финансовой деятельности, снижения эффективности денежно-кредитной политики государства, политики макроуправления в стране.

6. Угроза падения эффективности национальной денежно-валютной политики, серьезных ошибок в определении денежной базы страны.

Участники исследования отмечают, что угрозы нормальному функционированию национальной финансовой системы, риски ее возможной деформации и потери доверия общества приобретают реальные очертания, когда фиксируемые финансовой разведкой объемы таких трансграничных переводов сопоставимы с официальной статистикой национальных банков по объемами международных финансовых потоков на этом канале.

Как уже отмечалось, провести такое сопоставление по всем странам-участницам исследования не представилось возможности. Поэтому такое сравнение проведено в отношении имеющейся в распоряжении ПФР России официальной российской статистики и статистических данных результатов финансового мониторинга.

По данным Центрального банка Российской Федерации за 2007 год, общие суммы трансграничных операций физических лиц – резидентов и нерезидентов России, осуществленных с открытием и без открытия счета, через кредитные организации, системы денежных переводов и Почту России составили:

- на исходящих финансовых потоках – 29,8 млрд. долларов США;
- на входящих финансовых потоках
в пользу физических лиц - 10,23 млрд. долларов США.

За первое полугодие 2008 года общий объем исходящих трансграничных финансовых потоков составил более 18 млрд. долларов США, входящих – около 5,5 млрд. долларов США.

Ниже приведена таблица официальных данных Банка России по общим объемам трансграничных переводов физических лиц, структурированным по странам-контрагентам – участникам и наблюдателям ЕАГ за 2007 год. Годовые объемы трансграничных переводов указаны в миллиардах долларов США.

Маркером помечены страны-контрагенты, годовые объемы поступления средств из России в которые превышают 1 миллиард долларов США. В скобках, около страны-контрагента, проставлен ее ранг в соответствии с объемами поступающих в нее средств из России.

Страна-контрагент	Объемы перечислений средств из России		Объемы поступлений средств в Россию		Сальдо	
	От физических лиц-резидентов	От физических лиц-нерезидентов	В пользу физических лиц-резидентов	В пользу физических лиц-нерезидентов	По физическим лицам-резидентам	По физическим лицам-нерезидентам
Армения (YII)	0,47	0,59	0,096	0,026	-0,38	-0,56
Афганистан*	-	-	-	-	-	-
Беларусь	0,047	0,044	0,037	0,009	-0,009	-0,036
Казахстан	0,093	0,10	0,65	0,184	0,56	0,082
Италия	0,372	0,113	0,111	0,05	-0,26	-0,063
Китай (I)	0,741	2,68	0,051	0,034	-0,69	-2,64
Кыргызстан	0,334	0,436	0,11	0,025	-0,23	-0,41
Литва**	0,012		0,006		-0,006	
Молдова	0,372	0,46	0,054	0,011	-0,32	-0,45
США (YI)	0,896	0,389	0,86	0,29	-0,38	-0,1
Таджикистан (IY)	0,733	0,935	0,068	0,02	-0,66	-0,914
Туркменистан	0,014	0,017	0,006	0,002	-0,008	-0,015
Турция (Y)	0,87	0,51	0,051	0,11	-0,82	-0,4
Узбекистан (III)	0,74	0,95	0,186	0,063	-0,56	-0,89
Украина (II)	0,9	0,96	0,16	0,036	-0,74	-0,92

Для полноты статистической картины трансграничных переводов физических лиц необходимо разделить общие данные на банковские переводы, осуществленные с открытием и без открытия счетов, с одной стороны, и переводы по системам денежных переводов и национальных операторов почтовой связи, с другой. Такое разделение необходимо для выявления степени активности использования физическими лицами альтернативных систем переводов (Anelik, BLIZKO, Contact, InterExpress, Migom, PrivatMoney, Travelex Worldwide Money Ltd, UNISStream, АзияЭкспресс, АЛЛЮР, Быстрая Почта, Гута трансграничных переводов, осуществленных через системы денежных переводов, включая почтовые.

*) Данные по Афганистану в официальной статистике Банка России отсутствуют в связи с крайне низкими объемами трансграничных переводов.

***) Данные по Литве включают только трансграничные переводы от физических лиц или в пользу физических лиц, осуществленные через системы денежных переводов и национальных операторов почтовой связи. Объемы банковских трансграничных переводов с открытием и без открытия счетов – крайне низки.

Страна-контрагент	Объемы перечислений средств из России	Объемы поступлений средств в Россию	Сальдо
Армения (IV)	0,943	0,086	-0,857
Беларусь	0,071	0,034	-0,037
Казахстан	0,124	0,205	0,08
Италия	0,014	0,05	0,036
Китай (VII)	0,374	0,038	-0,366
Кыргызстан (VI)	0,715	0,075	-0,641
Литва**	0,012	0,006	-0,006
Молдова (V)	0,81	0,029	-0,777
США	0,19	0,054	0,137
Таджикистан (II)	1,63	0,047	-1,585
Туркменистан	0,029	0,005	-0,024
Турция	0,059	0,033	-0,026
Узбекистан (I)	1,67	0,2	-1,47
Украина (III)	1,38	0,12	-1,26

На протяжении 2005-2007 годов, годовой прирост объемов исходящих финансовых потоков составлял примерно 50%. В 2008 году наблюдается увеличение процентного отношения объемов исходящих трансграничных финансовых потоков к соответствующим периодам 2007 года до 60%.

Годовые объемы входящих трансграничных финансовых потоков в 2005-2006 годах росли значительно меньшими темпами (примерно 15% в год). В 2007 году наблюдается уже 40% рост притока капитала в Россию.

За первые два квартала 2008 года прироста объемов притока капитала не отмечается.

По нашим оценкам, результативность финансового мониторинга операций, связанных с безналичным трансграничным переводом средств физическими лицами, составляет на сегодняшний день примерно 18-20%. Иными словами, российская финансовая разведка «видит» около 20% всех трансграничных операций физических лиц. Это составляет видимый (по операциям, подлежащим контролю) объем трансграничных переводов (входящих и исходящих) – примерно в 8 миллиардов долларов США.

В соответствии с российским законодательством о ПОД/ФТ (так же, впрочем, как и законодательствами других стран – участниц исследования), в рамках первичного мониторинга трансграничные операции физических

лиц проходят оценку в основном на наличие признаков подозрительности, поскольку критериев отбора таких операций в рамках обязательного контроля очень мало. Это говорит о том, что в системе выявления трансграничных операций, заслуживающих внимания финансовой разведки, большую роль играет качество деятельности служб внутреннего контроля финансовых посредников в рамках реализации основных программ внутреннего контроля.

Иными словами, проблема трансграничных переводов физических лиц (или – с участием физических лиц) приобретает черты комплексной проблемы, затрагивающей различные стороны функционирования всей национальной системы противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма. Совершенствования требуют, как специальные меры, регулирования деятельности всех участников национальной системы ПОД/ФТ, так законодательное и иное нормативное правовое регулирование рынков финансовых услуг. Вместе с тем, приоритет здесь должен отдаваться специальным мерам, принимаемым в рамках законодательства о ПОД/ФТ. Иные меры, в частности, ужесточение норм регулирования деятельности участников финансового рынка, могут привести к обратному эффекту, усложнить финансово-экономическую деятельность добросовестных участников, и тем самым усложнить их отношения с государством и обществом.

У. Оценка участниками исследования результативности возможных мер эффективного противодействия свободному перемещению капиталов преступного происхождения через национальные границы.

По мнению участников исследования, противодействие свободному перемещению капиталов преступного происхождения через национальные границы нуждаются в особых методах в связи с наличием присущих для таких трансакций определенных специфик, таких как:

- значительное количество операций могут быть проведены очень быстро и в короткий промежуток времени (или операция проводится на большую сумму);
- использование «смерфинга» - дробление, структурирование операций;
- большая вероятность «смешивания» чистых и грязных средств

Исходя из этого, можно выделить два основополагающих направления противодействия:

1. Расследование. Расследование существующих схем заключается в быстром выявлении подразделением финансовой разведки и последующей передаче правоохранительным органам для отработки соответствующих материалов. Отмывание раскрывается только при помощи оперативно розыскных действий, и для его выявления необходим высокий уровень бдительности банков, а также других финансовых посредников, и/или наличие обязанности таких учреждений информировать подразделение финансовой разведки об операциях.

2. Международное сотрудничество. Для успешного противодействия перемещению капиталов преступного происхождения через национальные границы большое значение имеет международное сотрудничество.

Сегодня в эпоху глобализации и развития коммуникаций процедура перемещения денег и имущества из одной страны в другую значительно упрощена и оперативна. В результате получается, что не существует государственных границ и определенной юрисдикции – преступность в настоящее время имеет транснациональный характер.

В связи с этим, для эффективного противостояния государствам и их финансовым системам вырабатываемым организованной преступностью методам легализации своих доходов необходимо объединение усилий служб

финансового мониторинга и правоохранительных органов всех стран, что в свою очередь, невозможно без развития международного сотрудничества.

3. Развитие на международном уровне программ стратегического анализа, активный международный обмен опытом проведения подобных исследований. Странам ЕАГ принимать более активное участие в международных семинарах и дискуссиях, посвященных вопросам методологического обеспечения деятельности ПФР. Рассмотреть возможность инициирования руководством ЕАГ предложений о возобновлении деятельности семинара по проблемам стратегического анализа в рамках Эгмонт.

4. Рассмотреть в рамках ЕАГ вопрос о возможном расширении полномочий ПФР по разработке и доведения до участников первичного мониторинга признаков (индикаторов) подозрительности финансовых операций и схем, определенной унификации этих индикаторов.

5. Принять все необходимые меры к быстрейшему завершению процесса разработки операционных стандартов ЕАГ и принять их всеми участниками ЕАГ в качестве стандартов их повседневной аналитической деятельности, а также стандартов информационного взаимодействия (обмена информацией между финансовыми разведками).